

Глава 23. Облачное море Янхуа (10)

Водяные люди культивируют иначе, чем люди, полагаясь больше на инстинкты, чем на технику. После десятка обменов ударами с взрослым водяным человеком, Цзян Гу быстро оценил его уровень.

Средняя стадия превращения духа, всего на одну малую ступень ниже самого Цзян Гу. Но учитывая расовые особенности противника, они, вероятно, были равны по силе.

Цзян Гу ощутил прилив интереса.

В руинах залива морских людей у него не было шанса схватиться с Цин Ду напрямую. Он мало знал о боевом стиле взрослых водяных людей; такой малыш, как Вэй Фэн, не представлял серьёзного вызова. А после продвижения до поздней стадии превращения духа Цзян Гу ещё не встречал достойных противников.

Этот водяной человек станет идеальной разминкой.

Широкий хвост взрослого водяного человека — грозное оружие; острая чешуя не уступает когтям и клыкам. Цзян Гу перехватил меч и, словно призрак, возник за спиной Цин Ду. Вспышка белого света — и половина хвостового плавника противника отсечена.

Цин Ду издал пронзительный вопль и развернулся, целясь когтями в горло Цзян Гу. Тот, однако, использовал Вэй Фэна как щит. Цин Ду в ужасе попытался остановиться, но Цзян Гу воспользовался его колебанием и отсёк когти, после чего спокойно ступил на край птичьего гнезда, всё ещё удерживая Вэй Фэна.

Цин Ду тяжело дышал, злобно уставившись на Цзян Гу: — Подлый человек! Верни маленького молодого господина!

Цзян Гу, разочарованный физической силой, но низким интеллектом противника, внезапно предложил: — Победитель заберёт его.

С этими словами он швырнул бессознательного юношу обратно в гнездо. Цин Ду с рёвом бросился вперёд, но Цзян Гу преградил ему путь мечом.

Разъярённый водяной человек двигался с невероятной скоростью. Сотни ударов Цзян Гу не достигали цели, что лишь распалило его азарт. Он отбросил меч, экономя даже мизерное время на движении духовной энергии. В момент, когда когти Цин Ду почти достигли его сердца, пятипалая хватка сомкнулась на горле водяного человека, и противник с грохотом впечатался в скалу.

— Слишком слаб, — разочарованно произнёс Цзян Гу. — Неудивительно, что ваша раса вымерла.

Это замечание попало в самую болезненную точку. В глазах Цин Ду вспыхнула алая ярость, и полоса острого драконьего шёлка устремилась к глазам Цзян Гу.

В птичьем гнезде Вэй Фэн с трудом пришёл в себя и наблюдал за схваткой между культиватором и водяным человеком. Он проснулся при первом крике Цин Ду, но притворился спящим, надеясь улучшить момент для побега. Когда старый извращенец швырнул его обратно в гнездо, Вэй Фэн едва не умер от удара, а правая нога сломалась. Он с беспокойством следил за огромным водяным человеком, опасаясь, что тот погибнет от рук извращенца.

Хотя он не понимал языка водяных людей, он инстинктивно улавливал смысл криков Цин Ду о «ребёнке», «вожде» и «бегстве» Это пробудило в нём инстинктивное чувство привязанности и зависимости.

Тонкий крик юного водяного человека прорезал ночь, отвечая ему. Цин Ду, зажимая отсечённую руку, стремительно направился к гнезду: — Маленький молодой господин! Не бойся!

Сердце Вэй Фэна подпрыгнуло от радости, но тут же сжалось при виде тёмного силуэта, возникшего за спиной водяного человека: — Берегись!

Цзян Гу двигался быстрее Цин Ду. В момент, когда он настиг противника, его кулак согнулся и с чудовищной силой обрушился на бледную шею водяного человека. Жуткий хруст костей разнёсся в ночной тишине.

Массивное тело Цин Ду рухнуло с высоты, но Цзян Гу не собирался оставлять его в живых. Он никогда не давал противникам шанса на выживание; обезглавливание, извлечение сердца, разрушение ядра — простые методы предотвращения будущих проблем.

Но на этот раз возникла неожиданность.

— Старый извращенец! — яростный крик раздался над его головой.

Вэй Фэн, сжимая в руке магический артефакт небесного ранга, выпрыгнул из гнезда. Его лицо искажилось от гнева и отчаяния, алые одежды ученика расправились в воздухе: — Умри!

Цзян Гу, слегка переместив духовную энергию, легко увернулся от этой внушительной, но бесполезной атаки. Перехватив оружие Вэй Фэна, он одним взмахом рукава отбросил юношу на горный склон. Смягчив падение о выступающие сосны, Вэй Фэн всё же тяжело ударился о землю, выплюнул сгусток крови и затих.

— ... — Цзян Гу было трудно описать свои чувства.

Такая безрассудная и глупая атака; Вэй Фэн полностью оправдывал свою водяную природу — его голова была наполнена илом со дна озера.

Цзян Гу распространил своё духовное сознание, но водяного человека уже и след простыл.

Окровавленная рука крепко вцепилась в подол его одежды. Вэй Фэн с трудом поднял голову, злобно уставившись на него.

— Идиот, — Цзян Гу смерил его холодным взглядом, отсёк захваченный край одежды и исчез в потоке света, покидая заднюю гору.

В полночь небо над орденом Янхуа затянули грозовые тучи.

После глухого раската грома хлынул проливной дождь.

Духовное сознание Цзян Гу, скрытое под маскировкой, быстро прочесало все горы и озёра в поле зрения, наконец уловив слабый след водяного человека на Пике Тоучунь. Он решительно последовал за ним.

Цин Ду знал истинную природу Вэй Фэна как божественного водяного дракона. Цзян Гу ни за что не позволит этому водяному человеку покинуть орден Янхуа живым.

Цин Ду поспешно принял человеческую форму. Его голени и спина покрылись глубокими, до кости, ранами. Прижимая сломанную руку, он проскользнул в библиотеку в задней части главного зала Пика Тоучунь.

Мокрые, спутанные следы и капли тёмно-коричневой крови отмечали его путь по деревянному полу.

Ставни скрипели под порывами ветра. Цзян Гу бесшумно опустился на верхнюю полку книжного шкафа, невесомо паря в воздухе. Вскоре он заметил Цин Ду, лежащего в углу, едва живого.

Он уже приготовился нанести удар, когда водяной человек внезапно поднял голову: — Выходи. Я знаю, ты здесь.

Цзян Гу приподнял бровь, обратив взгляд к окну.

Через мгновение в проёме появился размытый силуэт: — Я предупреждал тебя не приходить в орден Янхуа.

— Маленький молодой господин... скоро превратится в птицу, — с усилием произнёс Цин Ду. — Я не могу... позволить ему... быть с людьми.

— Не глупи. Вэй Фэн никогда не признает себя божественным водяным драконом и не станет орудием мести для вашей расы, — ответил силуэт.

— Маленький молодой господин... спас меня... только что, — с трудом прислонившись к стене, проговорил Цин Ду. — Он... хороший ребёнок.

— Ци Фэньюань мёртва, твоя месть свершилась, — заметил незнакомец. — Вэй Фэн уже принял Цзян Гу как учителя. Мы и раньше едва контролировали его, а теперь тем более... Кто тебя так изувечил?

— Не знаю, — Цин Ду дотянулся до подоконника, его клыки сверкнули в темноте. — Условие... птичья кровь... пилюля отделяющего огня... тебе... а я уважу... маленького молодого господина.

Силуэт тихо рассмеялся: — Конечно, я помню. Но сначала мне нужно разобраться с Цзян Гу. А поскольку ты уже встретился с Вэй Фэном, постарайся завоевать его доверие.

— Он верит мне, — на суровом лице Цин Ду промелькнула нежность. — Я буду... защищать его.

Фигура бросила ему флакон с пилюлями: — Тогда тебе лучше выжить.

Цзян Гу не спешил вмешиваться. Он не мог определить уровень силы незнакомца, что означало только одно — тот превосходил его по мощи.

Но насколько ему было известно, самый сильный культиватор в ордене Янхуа — это глава ордена У Хэчжи, не превышающий поздней стадии превращения духа.

Кто же этот человек?

Паря в пустоте, он задумчиво смотрел на Цин Ду, смутно различая метку Красного Феникса, которую ранее наложил на тело водяного человека. Возможно, оставив его в живых, удастся извлечь больше пользы.

Решив отказаться от немедленного убийства, Цзян Гу покинул библиотеку, и через несколько вдохов вернулся на заднюю гору.

Вэй Фэн исчез.

В сырой, тесной пещере Вэй Фэн с трудом открыл глаза и увидел маленькое пламя.

Язычок огня неуклюже подбежал к нему, ткнувшись ему в щёку.

— ...Кошка? Или собака? — Вэй Фэн с усилием поднял руку и погладил зверька по опущенным ушкам. — Кажется, я видел такого же, только жёлтого.

Пушистое существо помахало хвостом и подтолкнуло к его губам лекарственные травы, предлагая съесть.

— Спасибо... — Всё тело Вэй Фэна пронзала боль, но он понимал, что именно этот малыш вытащил его из дождя. Он схватил травы и проглотил их целиком.

Горький, терпкий вкус наполнил рот. Продолжая жевать, Вэй Фэн улыбнулся маленькому котёнку: — Твой жёлтый предшественник, наверное, уже мёртв. Его хозяин был страшно жесток... К счастью, ты не попал к нему.

— Мяу, — зверёк чинно уселся перед ним, белый воротник пушистой шерсти окружал шею, а лапки тоже были украшены белыми «носочками» Он приоткрыл рот, глядя на Вэй Фэна.

Чем дольше Вэй Фэн смотрел на котёнка, тем больше тот напоминал Брурена, питомца старого извращенца. Но Вэй Фэн знал, что Брурен наверняка погиб в Тайной области Чаолун. Снаружи бушевала гроза, и здесь, в пещере, были только он и маленький огненный котёнок. Вспоминая огромного водяного человека, вероятно убитого старым извращенцем, Вэй Фэн ощутил острую боль в сердце.

Он притянул крошечное существо к себе: — С этого дня ты будешь Бруреном, хорошо? Я никогда не брошу тебя.

Котёнок ласково потёрся о его подбородок и свернулся калачиком в его объятиях, зевнув.

Вэй Фэн не смог сдержать улыбку, но внезапно у входа в пещеру послышались шаги.

Он подскочил, пряча котёнка в рукаве, но сломанная нога замедлила его движения. Прежде чем он успел вскочить на меч, тёмная фигура полностью заслонила вход в пещеру.

Подавляющее давление заставило Вэй Фэна покрыться холодным потом. Он крепче сжал меч, выставив его перед собой, но в сердце поселилось отчаяние.

Он напал на старого извращенца, и хотя неудачно, но всё же помешал ему. Тот явно был в ярости и, вероятно, убьёт его. Нет, этот садист предпочитает пытки — вырвет пилюлю отделяющего огня, выломает крылья, а затем медленно, сустав за суставом, будет дробить кости, наслаждаясь его мучениями и мольбами о пощаде...

От ужаса руки Вэй Фэна, сжимающие рукоять меча, начали дрожать, а новорождённые крылья болезненно упирались в твёрдую каменную стену.

Шаги приближались, отсчитывая неотвратимость страданий.

Фигура остановилась прямо перед ним, и в тот момент молния расколола небо, на мгновение высветив тесное пространство.

Вэй Фэн увидел лицо пришельца, и меч с грохотом упал на землю. Слезы мгновенно переполнили глаза: — Учитель!

Четверть часа спустя.

Вэй Фэн, наблюдая за Цзян Гу, обрабатывающим его раны, крепко цеплялся за рукав учителя.

— В защитных формациях задней горы произошли странные колебания, и я пришёл проверить, — пояснял Цзян Гу, соединяя сломанную кость в ноге Вэй Фэна и убедившись, что духовная энергия свободно течёт, наложил слой силы для фиксации. — Как ты оказался здесь?

Вэй Фэн шмыгнул носом и после некоторых колебаний начал: — Учитель, на самом деле я...

Не успев договорить, он вздрогнул всем телом, когда прохладные пальцы Цзян Гу коснулись основания его крыльев, чуть надавливая: — Что это?

Вэй Фэн сильно вздрогнул, мгновенно покраснев до корней волос.

<http://bllate.org/book/13687/1212622>